

ДЭЙКИ КАТО

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЖЕНЩИН-НАГВАЛЕЙ МАГИЧЕСКИЙ ЭКСТАЗ

Дэйки Като

Сексуальные практики женщин-нагвалей. Магический экстаз

«Издательские решения»

Като Д.

Сексуальные практики женщин-нагвалей. Магический экстаз / Д. Като — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647072-9

Приоткройте завесу над древними тайнами сакральной сексуальности, ритуалов и астральных путешествий женщин-нагвалей. На страницах этой уникальной книги, сопровождаемой подробными авторскими иллюстрациями, вы совершите удивительное путешествие в глубины эзотерических традиций ольмеков, майя, ацтеков и других индейских цивилизаций. Это произведение станет настоящим окном в иные миры, взвевая покров над забытыми тайнами и пробуждая в читателе жажду мистического познания.

ISBN 978-5-00-647072-9

© Като Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора 6
Глава 1. Потаенные миры древних цивилизаций 7
Глава 2. Роль женщин в традиционных мезоамериканских обществах 9
Глава 3. Концепция видящих или нагвалей: избранные посвященные 12
Глава 4. Ритуалы инициации и обучения женщин-нагвалей 15
Глава 5. Символика и значение татуировок у мезоамериканских народов 18
Глава 6. Сексуальная энергия и целительство 21
Глава 7. Предсказания и прорицания: сон, транс и видение будущего 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сексуальные практики женщин-нагвалей. Магический экстаз

Дэйки Като

© Дэйки Като, 2024

ISBN 978-5-0064-7072-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

На протяжении многих лет я был очарован богатой культурой и древними традициями коренных индейских народов Мезоамерики. Моя работа в качестве антрополога позволила мне совершить путешествие по ключевым археологическим объектам этого региона – от величественных пирамид Теотиуакана до руин затерянного города Паленке, от впечатляющих ольмекских монументов в Ла-Венте до загадочных, почти разрушенных символов империи ацтеков Теночтитлане.

В ходе этих изысканий я постепенно открывал для себя целый мир духовных практик, связанных с женским началом, сексуальностью и магией. Многие из этих практик, веками хранимые в тайне, до сих пор окутаны пеленой неизвестности. Но я верю, что настало время приподнять завесу над этими потаенными знаниями.

В данной книге я попытался собрать воедино разрозненные сведения о сакральных ритуалах, инициатических обрядах и эзотерических традициях женщин-нагвалей – избранных служительниц древних индейских [культур. Используя не только академические источники, но и интуитивные прозрения, я стремился максимально приблизиться к пониманию этого загадочного феномена.

Надеюсь, что читателю удастся разделить со мной ощущение первооткрывателя, погрузившись в этот головокружительный мир магического экстаза и сексуальной энергии, овеянный тайной. И возможно, кто-то даже обретет ключ к раскрытию сокровенных глубин собственной души.

Глава 1. Потаенные миры древних цивилизаций

С самого начала моего путешествия по землям древних индейцев я был охвачен особым чувством, будто я ступил за грань обыденного и проник в иное измерение – полное тайн и загадок. Каждое новое место, которое мне посчастливилось посетить, будь то величественные пирамиды Теотиуакана, руины затерянного города Паленке или парк с исполинскими ольмекскими скульптурами в Ла-Венте, открывало передо мной дверь в потаенные миры давно ушедших цивилизаций.

Конечно, официальная историография и археология уже многое рассказали нам об этих древних культурах – об их храмах и пирамидах, религиозных ритуалах и социальной структуре. Но за этим парадным фасадом неизменно скрываются пласты более глубокие, сокровенные, уходящие корнями в тот первобытный мир, где разум человека еще тесно переплетался с коллективным бессознательным, а грань между земным и сверхъестественным была почти стерта.

Мне всегда казалось, что для того, чтобы по-настоящему понять эти древние цивилизации, недостаточно лишь изучать их материальные артефакты и письменные источники. Необходимо попытаться услышать их голос, почувствовать ритм их пульса, уловить те вибрации, что звучали в глубинах их коллективной психики.

Возможно, именно тогда приоткроются те завесы, что скрывают от нашего взора подлинную суть этих миров. Недаром коренные народы Мезоамерики зачастую говорят о существовании двух реальностей – явной, видимой, и скрытой, тайной. Первая из них, конечно, доступна нашему рациональному осмыслению: это мир архитектуры и изобразительного искусства, иероглифических письмен и исторических хроник. Но есть и другая реальность – более глубокая, мистическая, невидимая для непосвященных взоров.

Именно в этой сокровенной реальности, по мнению многих исследователей, скрыты ключи к пониманию подлинной природы древних цивилизаций. Здесь таятся ответы на вопросы, которые веками ставят в тупик ученых: какими были религиозные верования этих народов, чем были вызваны их жестокие ритуалы, какую роль играли женщины-нагвали в их духовных практиках?

Чтобы получить хотя бы частичный ответ на эти вопросы, я отправился в путешествие по местам, овеянным легендами и мистической аурой. Шаг за шагом я проникал все глубже в сердце этих загадочных культур, стремясь уловить едва различимые, но исполненные глубокого смысла сигналы из прошлого.

В Теотиуакане, одном из величайших городов доколумбовой Америки, я словно бы ощущал дыхание древних богов, взирающих с высоты своих внушительных пирамид. Каждый камень, каждая линия архитектуры этого места будто хранили память о некогда совершавшихся здесь ритуалах – наполненных глубинной символикой, связанных с астрономией и космическими циклами. Недаром этот город называли «Местом, где рождаются боги».

В затерянном в джунглях Паленке я ощущал мощную пульсацию древнего сакрального центра. Здесь, где каждый сантиметр пространства буквально дышит величием ушедшей эпохи, я пытался уловить намеки на тайные обряды жрецов и роль выдающихся женщин в духовной жизни города. Ведь недаром одна из царствовавших здесь правительниц, именуемая Красной Королевой, окружена столь манящим ореолом таинственности.

А в Чичен-Ице, где в сумерках над руинами слышалось загадочное эхо, я отчетливо ощутил, что это место хранит в себе не только свидетельства грандиозных свершений, но и следы чего-то темного и пугающего. Ведь некогда здесь совершались жестокие ритуалы, связанные с кровавыми жертвоприношениями и темными силами.

И наконец, в Теночтитлане, современном Мехико, древнем сердце империи ацтеков, я оказался окружен мощной энергетикой, несущей отпечаток и славы, и трагедии. Поскольку именно здесь, где сейчас возвышается огромный католический собор, когда-то высился Темпло Майор, внушительная пирамида Великого Уицилопочтли, у подножия которой свершались обряды, связанные с кровью и смертью.

Погружаясь в эти древние миры, я иногда ощущал, как реальность вокруг меня начинает расплываться, будто преобразуясь в иную, более архаичную, первобытную. И тогда мне чудилось, что я слышу шепот теней, отголоски давно ушедших ритуалов, биение сердца забытых богов…

Конечно, все эти ощущения носят во многом субъективный характер. Но для меня они стали отправной точкой, позволившей приблизиться к постижению подлинной сути этих древних цивилизаций. Ведь, на мой взгляд, за каменными громадами пирамид и барельефами, за сухими строками научных трудов всегда стоит нечто гораздо большее – целые миры, овеянные тайнами и загадками прошлого.

Глава 2. Роль женщин в традиционных мезоамериканских обществах

По мере углубления в изучение древних цивилизаций Мезоамерики меня все более поражала та ведущая роль, которую играли в них женщины. Конечно, официальная историография в основном акцентировала внимание на мужских фигурах – великих правителях, могущественных жрецах, отважных воинах. Но стоит лишь слегка приоткрыть завесу над этим официозом, как перед нами открывается совершенно иной мир – мир женских мистических познаний, сакральных ритуалов и магической силы.

В космически грандиозном Теотиуакане, двигаясь от Пирамиды Солнца к Пирамиде Луны по легендарной Дороге Смерти, я впервые задумался о роли женщин-жриц в религиозной жизни этого загадочного города. Вероятно, они были хранительницами таинственных астрологических и календарных познаний, обладали способностями к прорицаниям и глубокому духовному трансу. Более того, существуют версии, что в ходе ритуалов, связанных с циклами Солнца и Луны, они вступали в особые сакральные союзы с мужчинами-жрецами, открывая доступ к глубинным силам Космоса.

Но настоящее откровение ждало меня в Паленке – одном из величайших городов-государств классического периода майя. Здесь, среди руин роскошного дворцового комплекса, я обнаружил свидетельства существования целой династии выдающихся женщин, оказывавших существенное влияние на этот могущественный центр. И самой загадочной из них была знаменитая Красная Королева, чье имя окутано почти непроницаемым ореолом тайны. Мы даже не знаем, кто была эта женщина, найденная в великолепной гробнице. По разным версиям, она могла быть либо правительницей, либо женой правителя Паленке, а также могла являться верховной жрицей-нагвалем.

С момента обнаружения саркофага, ее имя и роль в духовной жизни Паленке овеяны манящей исследователей неизвестностью и вызывают большой интерес у разного рода ученых, поскольку подлинные аспекты ее деятельности до сих пор недостаточно изучены и документированы. Но ее крайне высокий статус в Паленке является историческим фактом, подтвержденным археологическими и эпиграфическими данными.

Проводя ритуалы в святилищах, расписанных изображениями богинь и сцен сексуального экстаза, Красная Королева, по всей видимости, играла ключевую роль в духовной жизни Паленке. Вероятно, она, как и другие подобные ей женщины, была связующим звеном между земным и сверхъестественным мирами, исполняя функции прорицательницы и посредницы в общении с могущественными божествами.

К сожалению, подробности о конкретных ритуалах, связанных с сексуальным экстазом, которые проводила Красная Королева и другие женщины-нагвали Паленке, остаются во многом загадочными для современной науки. Об этих аспектах жизни древних майя существует не так много достоверной информации.

Однако, основываясь на исследованиях археологов и историков, можно предположить следующее:

1. Вероятно, эти ритуалы были связаны с культом женских богинь в религии майя, таких как Иш-Чель.

2. Возможно, в ходе таких ритуалов жрицы-нагвали вступали в особые экстатические состояния, достигая измененного состояния сознания. Это позволяло им устанавливать связь с потусторонними силами и получать прорицания.

3. Не исключено, что некоторые ритуалы включали в себя сакральные сексуальные практики, символизирующие единение человека и Космоса, земного и божественного. Подобные сексомагические обряды были распространены в древних культурах Мезоамерики, и мы еще будем говорить о них подробно.

Оказавшись Чичен-Ице, я размышлял о том, кто были те женщины, что практиковали магию в храмах и дворцах этого загадочного места? Какую роль они играли в кровавых жертвоприношениях и сакральных практиках, о которых слагались легенды?

Вероятно, наиболее ярким примером значимости женщин в традиционных обществах Мезоамерики является империя ацтеков. Мы можем предполагать, что в Теночтитлане, столице этого могущественного государства, существовали особые храмовые комплексы, посвященные поклонению женским божествам. Здесь жили и проходили обучение жрицы, специализировавшиеся на ритуалах, связанных с магией, сексуальностью и деторождением. А самой почитаемой из тех богинь, которым они поклонялись, была Коатликуэ. Индейцы называли ее Змеиная Мать, что символизировало связь с потусторонней магией и сексуальной энергией.

Неудивительно, что многие исследователи усматривают глубокие параллели между этими древними традициями Мезоамерики и шаманскими практиками, связанными с женским началом, по всему миру. Ведь во многих архаичных культурах женщины-шаманки, нагвали или ведьмы играли ключевую роль в духовной жизни общества, выступая в качестве хранительниц сокровенных знаний, прорицательниц и целительниц.

По сути, эти женщины являлись живым воплощением той самой второй реальности, о которой говорят коренные народы Мезоамерики, – мистической, сокровенной, отличной от внешнего мира, доступного рациональному постижению. Именно через них приоткрывались тайные двери в царство архетипических сил, космической магии и экстатических сексуальных практик.

Конечно, многие из этих тайн до сих пор остаются покрытыми мраком неизвестности. Ведь женщины-нагвали на протяжении веков хранили в глубокой тайне свои сакральные познания, передавая их лишь избранным ученицам. А после прихода конкистадоров и утверждения христианских норм значительная часть этих древних традиций была утрачена навсегда.

Однако, как мне кажется, изучение роли женщин в духовной жизни доколумбовых цивилизаций может таить в себе ключ к пониманию многих загадок этих до сих пор непознанных культур. Не исключено, что в их архаичных верованиях, связанных с женскими божествами, сексуальной энергией и магическим экстазом, мы сможем обнаружить нечто глубоко созвучное нашей современной потребности в гармонии, целостности и духовном раскрытии.

А возможно, через эти древние традиции нам удастся заглянуть в те сферы человеческого опыта, что до сих пор остаются темными, запретными и почти недоступными для рационального постижения. В конце концов, разве не в этих мало изученных областях кроются самые мощные потенциалы для трансформации и возрождения нашего внутреннего «я»?

Глава 3. Концепция видящих или нагвалей: избранные посвященные

Чем глубже я погружался в изучение древних цивилизаций Мезоамерики, тем яснее становилось, что ключ к пониманию их сокровенных тайн лежит в фигуре женщины-нагваля. Этот архетипический образ, овеянный ореолом мистической силы и сексуальной энергии, красной нитью проходит через все аспекты их духовной жизни.

Согласно верованиям коренных народов региона, женщины-нагвали были особыми избранницами, наделенными даром видения и прямого общения с потусторонними силами. Их называли сотворцами Мироздания, посредницами между земным и сверхъестественным. И именно они, эти посвященные женщины-шаманки, хранили в тайне ключи к самым сокровенным знаниям и практикам своих культур.

В Мезоамерике фигура женщины-нагваля ассоциировалась, прежде всего, с древними ритуалами, связанными с циклами природы, женской сексуальностью и космическим экстазом. Считалось, что через экстатические состояния, достигаемые в ходе специальных обрядов, наг-

вали могли проникать в иные измерения бытия, устанавливать связь с духами-покровителями и божествами.

Интересно, что само слово «нагваль» происходит от нагуаль – термина, использовавшегося в культурах майя, ацтеков и других народов региона. Оно обозначало особого духа-покровителя или «двойника», тесно связанного с каждым человеком. Согласно верованиям, нагваль выступал проводником между двумя мирами – видимым и невидимым, материальным и духовным.

При этом женщины-нагвали пользовались особым почитанием, поскольку считалось, что их нагуали являлись воплощением самых могущественных сущностей – богинь и духов-хранителей. Они обладали способностями к прорицаниям, исцелению и даже управлению силами природы. Неудивительно, что порой их наделяли чертами мифологических персонажей, таких как змеиная богиня Коатликуэ.

Показательно, что во многих мезоамериканских традициях существовало разделение на «мужскую» и «женскую» ветви нагваля. Первые, как правило, ассоциировались с воинственными, разрушительными аспектами природы, вторые – с плодородием, исцелением и материнским началом. Впрочем, зачастую эти два направления дополняли друг друга, представляя собой единое целое.

Сакральные познания и практики женщин-нагвалей надежно охранялись от посторонних глаз. Согласно легендам, они передавались лишь избранным – в строгой тайне, в ходе продолжительных испытаний и посвящений. При этом само обучение напоминало настоящую инициацию, в ходе которой адептки должны были пройти через духовные трансформации, приближающие их к божественным силам.

Так, в ритуальных традициях майя существовал особый обряд «перерождения», во время которого женщина-нагваль в измененном состоянии сознания входила в мистический контакт с потусторонним миром. Считалось, что в этот момент ее «старая» личность умирала, уступая место новой, просветленной сущности, способной воспринимать скрытые измерения реальности.

Неудивительно, что эти древние практики вызывали неподдельный страх и отвращение у испанских конкистадоров и католических миссионеров, пытавшихся искоренить «дьявольские колдовские традиции». В их глазах женщины-нагвали представлялись воплощением зла и распущенности, угрожающих христианскому миропорядку.

Однако для самих представителей коренных обществ Мезоамерики образ нагваля был неразрывно связан с глубинными архетипами бытия. Он символизировал гармоничное слияние женской и мужской энергий, плодородие и смерть, исцеление и разрушение. И через этот синтез противоположностей они, по-видимому, стремились постичь тайны Макрокосма и соприкоснуться с первоистоками творения.

Неслучайно фигура нагваля неразрывно ассоциировалась с образами великих женщин-правительниц и жриц. Ведь именно они, согласно легендам, были хранительницами сакральных знаний, обладая способностями к пророчествам, духовному исцелению и установлению связи с высшими силами.

Легендарная Красная Королева могла быть великим нагвалем, верховной жрицей, проводившей таинственные ритуалы в святилищах. И вероятно, именно благодаря ее просвещенным познаниям и магическим способностям, Паленке сумел расцвести в период своего наивысшего могущества.

И далеко за пределами Мезоамерики, в иных архаичных культурах, мы находим аналогичные образы женщин-шаманок, наделенных даром видения и способностью устанавливать контакт с потусторонними силами. Будь то сибирские удаганки, африканские ведьмы или карибские вуду – многие их традиции удивительным образом перекликаются с обычаями коренных народов Мексики и Гватемалы.

Таким образом, можно сделать вывод, что фигура женщины-видящей являлась неотъемлемой частью духовной жизни многих архаичных обществ. И, возможно, именно в ее архетипических образах нам следует искать ключ к пониманию сокровенных аспектов их мировоззрения. Ведь не исключено, что эти хранительницы тайных знаний обладали доступом к измерениям бытия, которые ускользают от нашего приземленного рационального мышления, затуманенного материализмом и потребительством.

А если это так, то изучение феномена нагвалей поможет современным исследователям приблизиться к познанию глубинной, второй реальности, которая, согласно верованиям коренных народов Нового Света, существует параллельно с миром, доступным нашим органам чувств. И возможно, в этой древней традиции мы сможем обнаружить источник подлинной мудрости и гармонии, способный обогатить и трансформировать наше собственное мироощущение.

Глава 4. Ритуалы инициации и обучения женщин-нагвалей

В попытке погрузиться в тайны традиций женщин-нагвалей древней Мезоамерики, мне, как и другим исследователям, пришлось столкнуться с целым пластом сакральных знаний и практик, окутанных густой дымкой мистики и неизвестности. Ведь посвященные адептки тщательно хранили от непосвященных все детали своих ритуалов и духовных практик, позволявших им устанавливать связь с потусторонними силами.

Однако, несмотря на скудность письменных источников, археологические находки и свидетельства этнографов позволяют нам восстановить некоторые аспекты этой древней традиции посвящения. Также часть информации можно почерпнуть при изучении изобразительных памятников.

Судя по всему, процесс становления женщины-нагваля был долгим и многотрудным, требовавшим от неофитки не только глубокого самопознания и духовной трансформации, но и подчинения строжайшей дисциплине. Вероятно, что во многих культурах Мезоамерики

обучение нагвалей начиналось уже в детском или юношеском возрасте, когда девушка избиралась на роль будущей жрицы.

Согласно созданным мной реконструкциям, ритуалы инициации женщин-нагвалей могли включать в себя разнообразные испытания – от физических лишений до психоделических видений, вызываемых с помощью галлюциногенных растений. Все это было призвано раскрыть в адептке ее сакральные способности, очистить и подготовить к установлению контакта с потусторонними реальностями.

Особое внимание уделялось практикам, связанным с сексуальной энергией и женской плодовитостью. Очевидно, что эти аспекты играли ключевую роль в традициях женщин-нагвалей, поскольку они рассматривались в качестве источника их магической силы и духовного прозрения.

Так, во время некоторых ритуалов посвящения девушка должна была пройти через обряд дефлорации – символического или даже физического лишения девственности. Считалось, что таким образом она освобождалась от «старой» непросветленной личности и обретала новое, «возрожденное» бытие, сакральным образом связанное с женским началом и тайнами плодородия.

При этом вопреки расхожим представлениям, подобные практики не всегда имели характер грубого насилия или откровенного разврата. Во многих случаях ритуальная дефлорация выступала символическим актом духовного перерождения, в ходе которого юная адептка вступала в интимные, но сакрализованные отношения с высшими силами – богами и богинями, демиургами или же духами-покровителями.

Как уже отмечалось, эта традиция поклонения женскому началу и культа плодородия была неразрывно связана с архаическими верованиями многих древних цивилизаций Мезоамерики. По-видимому, нагвали выступали в роли своеобразных медиаторов между земным и трансцендентным мирами, воплощая собой богинь и первопредков, дарующих жизнь.

Вероятно, именно поэтому во время обрядов инициации женщины-нагвали должны были пройти через целый ряд испытаний на прочность и духовную готовность. Они могли подвергаться жестким телесным мучениям, таким как самокалечение, вырывание волос, кровопускание и даже членовредительство.

Вместе с тем, все эти мучительные практики, скорее всего, были призваны не просто испытать физическую выносливость женщин-нагвалей, но и вызвать у них состояние экстаза, изменение сознания, позволяющее им достичь сакрального просветления и единения с божественными силами.

Характерно, что в ритуальных росписях майя можно увидеть изображения женщин, впадающих в состояние транса или экстаза – с широко открытыми глазами, в окружении змей, ягуаров и других тотемных существ. Возможно, эти визуальные свидетельства запечатлели моменты того самого мистического перерождения, которое переживали неофитки в ходе своего посвящения.

Так, неподалеку от Эль-Сапоталя (штат Веракрус) была обнаружена женская фигурка, которая относится к классическому периоду майя. Поза и выражение лица этой женщины позволяют утверждать, что перед нами человек в состоянии транса. Таким образом, археологические находки дают нам совершенно недвусмысленные свидетельство того, какие практики осуществляли в древности посвященные женщины-нагвали.

Исходя из всего вышеизложенного, следует предположить, что весь процесс становления женщины-нагваля в архаичных обществах Мезоамерики представлял собой сложный духовный путь, связанный с радикальным преображением личности. От адептки требовалось не просто усвоение некоего свода религиозных доктрин или магических рецептов, но подлинная трансформация сознания, позволяющая ей войти в прямой контакт с потусторонними измерениями бытия.

И, вероятно, именно этот опыт мистической инициации, запечатленный в многочисленных мифах, легендах и визуальных свидетельствах, лежал в основе той магической силы и авторитета, которыми пользовались женщины-нагвали в рамках своих древних культур. Ведь они, по сути, выступали в качестве живых мостов между земным и трансцендентным, соединяя в своем лице функции жриц, целительниц, прорицательниц и первопредков.

Конечно, до сих пор остается множество неясных, а порой и откровенно спорных вопросов, касающихся подробностей этих таинственных обрядов. Однако можно с уверенностью сказать, что фигура женщины-нагваля, этой загадочной хранительницы священных знаний, продолжает волновать воображение исследователей и приоткрывать завесу над неведомыми измерениями древних мировоззрений.

Глава 5. Символика и значение татуировок у мезоамериканских народов

Изучая древние культуры Мезоамерики, я был поражен тем значением, которое их представители придавали искусству телесного татуирования. Эти причудливые узоры и фигуративные изображения, нанесенные на кожу, играли, как мне кажется, ключевую роль в их визуальном языке, выражая глубинные аспекты мировоззрения, верований и социальной организации.

С самого начала было очевидно, что татуировки в этих архаических обществах носили не столько эстетический, сколько сакральный характер, несущий в себе глубокий мистический подтекст, тесно связанный с представлениями о космосе, природе и сверхъестественном.

Так, например, у ацтеков можно обнаружить широкое бытование практики татуирования лица, рук и других частей тела магическими знаками – своеобразными «печатями» божеств или духов-покровителей. Эти отметины, по сути, были визуальным воплощением благословения и освящения человека высшими силами, а также служили для защиты от враждебных влияний.

Аналогичная традиция существовала также в культурах майя и, по-видимому, их предшественников – ольмеков. Особым почитанием пользовались татуировки с изображением змей, ягуаров, птиц и других тотемных существ. Эти зооморфные символы, с моей точки зрения, могли указывать на принадлежность человека к определенному кланово-родовому сообществу или жреческому сословию.

Не менее интересна и символика телесных отметин у племен индейцев из этноязыковой группы науа, проживавших на территории современной Мексики. Их татуировки нередко включали в себя такие знаки, как солярные круги, стилизованные цветы, завихрения и спирали – все это, как я полагаю, было укоренено в их сложной космологической картине мира.

Однако особенно меня заинтересовали татуировки, связанные с женской сферой – плодородием, деторождением и сексуальной энергией. Ведь, как я уже отмечал в предыдущих главах, в традиционных мезоамериканских верованиях эти аспекты рассматривались в неразрывной связи с первоистоками Мироздания и самой жизни.

По всей вероятности, у ацтеков и других индейских народов Центральной Америки были весьма распространенными татуировки, изображающие женские гениталии, вульву или влагалище. Эти интимные, но сакральные символы, по моему мнению, нередко ассоциировались с богинями-прародительницами, чье чрево воспринималось как источник всего сущего.

Похожая символика могла прослеживается и в традициях майя, где женские половые органы изображались в виде раковин, цветов лотоса или вулканических кратеров – знаков, олицетворяющих идеи космического рождения и возрождения.

Особое место в этом контексте могли занимать татуировки в форме фаллических символов, культ которых также находит свое широкое отражение в культурах Мезоамерики. Совершенно однозначно можно сказать, что в Латинской Америке до прихода испанцев существовал культ фаллоса.

Известно, что конкистадоры обнаружили в храмах индейцев идола, имевшего фаллическую форму. А в Никарагуа и Коста-Рике находили скульптурные изображения совокупляющихся половых органов. Ну а лично мне довелось своими глазами наблюдать буквально-таки россыпи довольно внушительных по размерам каменных фаллосов, оставшихся от ольмеков в Вильяэрмосе.

Подобные знаки, безусловно, были связаны с представлениями о мужском начале, плодородии и сексуальной потенции, но при этом, как мне кажется, нередко обретали более глубокий космологический смысл, указывающий на их сакральную природу и причастность к процессам мироустройства.

Вместе с тем, эротические и откровенно порнографические татуировки, хотя и могли иметь место в отдельных традициях, встречались, скорее всего, относительно редко. При этом их основная функция сводилась, как правило, к магическим или ритуальным целям, а не к простому удовлетворению похоти или развлечению.

Примечательно, что многие из этих сакральных знаков, согласно моим представлениям, наносились у женщин в особенности на те части тела, которые традиционно ассоциировались с женственностью и плодородием. Татуировки, по всей видимости, нередко покрывали живот, бедра и грудь.

Вероятно, такие телесные отметины выполняли роль своего рода «паспорта» для посвященных, указывая на высокий статус и духовную силу их носительниц. Не исключено, что для некоторых из них, таких как жрицы-нагвали, эти татуировки становились неотъемлемым атрибутом их сакральной идентичности, отличавшей их от остальных членов общества.

Подводя итог, я могу с уверенностью сказать, что искусство татуирования в архаических культурах Мезоамерики носило глубоко символический и сакральный характер. Эти загадочные знаки, буквально впечатанные в человеческую плоть, были неотъемлемой частью их миро-

воззрения, выражая сложные космологические представления, религиозные верования и представления о жизненных циклах.

Более того, эти телесные отметины, по моему глубокому убеждению, оказывали весьма серьезное влияние и на подсознание как носителей, так и зрителей, закрепляя в их психике глубинные архетипические образы и модели поведения. Не исключено, что сама практика татуирования выступала для женщин-нагвалей в качестве особого инициационного ритуала, способствующего трансформации личности и установлению контакта с потусторонними силами.

Таким образом, феномен мезоамериканских татуировок остается, на мой взгляд, одним из важнейших ключей к пониманию духовной жизни этих древних цивилизаций, в которых тело, дух и космос были теснейшим образом взаимосвязаны. И, возможно, именно в этой уникальной традиции нам стоит искать ответы на вопросы о природе человека, его месте в Мироздании и сокровенных истоках подсознания.

Глава 6. Сексуальная энергия и целительство

Исследуя наследие традиционных культур Мезоамерики, я все сильнее убеждался в том, что сексуальная энергия и духовно-телесные практики, связанные с ними, играли в мировоззрении индейцев ключевую роль. Эти аспекты оказывались неразрывно переплетены с представлениями о космическом устройстве, целительстве, а также с ритуалами инициации и обретения сакральных сил.

Один из ярких примеров этой тесной взаимосвязи можно обнаружить в традициях шаманок-видящих – женщин, практиковавших глубокое познание себя, экстатические переживания и установление контакта с потусторонними силами. Мои исследования подтолкнули меня к выводу, что сексуальность и репродуктивная функция являлись для них своеобразными вратами в иные измерения бытия, наделявшие их исключительной магической властью.

Как уже отмечалось, во время ритуалов инициации неофитки-нагвали могли проходить через обряды, связанные с символической или даже физической дефлорацией. Считалось, что таким образом они освобождались от старой профанной личности и обретали новое, «возрожденное» бытие, напрямую связанное с женским началом и тайнами плодородия.

При этом подобные практики, не снисходя до характера простого разврата или насилия, напротив, представляли собой глубоко сакрализованные действия, призванные установить особое мистическое партнерство между адепткой и сверхъестественными силами. В рамках этого ритуального союза женщина-нагваль, воспринималась в качестве живого моста между земным и трансцендентным, соединяя в своем лице функции жрицы, целительницы и прародительницы.

В целом, идея о том, что сексуальность может являться не только источником чувственного наслаждения, но и мощным каналом для духовного постижения и исцеления, красной нитью проходила, через многие традиционные практики Мезоамерики. И одним из примечательных ее проявлений можно считать целительство, связанное с сакральным использованием сексуальной энергии.

Так, например, у ацтеков, чьи медицинские знания буквально ошеломили испанцев, нагвали-целительницы, по всей вероятности, практиковали комплексные терапевтические методики, включающие в себя не только травничество, массаж и религиозные ритуалы, но и эротические техники. Считалось, что энергия оргазма и сексуального экстаза способна активировать жизненные силы организма, гармонизировать его энергетические потоки и даже восстанавливать утраченные способности.

Аналогичные традиции можно встретить и у народов майя, где целительство тоже было тесно связано с сакрализацией телесности и интимных практик. Например, шаманы нередко проводили особые ритуальные сеансы, в ходе которых они вступали в сексуальные контакты с пациентками, дабы направить их жизненную силу на исцеление недугов.

Однако подлинная сенсация ожидала исследователей целительской тематики в столице племени сапотеков Монте-Альбане. Здесь было обнаружено немало покойников, в черепах которых еще при жизни были проделаны высверленные или вырезанные отверстия, т. е. произведена трепанация. Леонид Гримак, широко известный психотерапевт, невролог, психофизиолог и гипнотерапевт, считает, что таким способом древние хирурги пытались подавить левое полушарие головного мозга в целях естественной активации правого «экстрасенсорного» полушария, которое обладает чрезвычайно архаическими, так называемыми «паранормальными» способностями – такими, как ясновидение и т. д.

Не менее интересными представляются мне и традиции народов науа. Их целители, я полагаю, практиковали сеансы, в ходе которых они проводили ритуальное очищение пациентов при помощи особых техник сексуального контакта. Считалось, что таким образом они могли не только исцелять телесные недуги, но и освобождать человека от различных психоэмоциональных блоков, негативных влияний и даже одержимости духами.

Причем, как я могу предположить, эти сексуальные обряды были строго регламентированы и обладали глубоким символическим значением. Например, некоторые целительные практики связывались с архетипическими образами богинь-прародительниц, чье оплодотворяющее начало рассматривалось в качестве источника жизни, исцеления и духовного возрождения.

Поэтому в очередной раз стоит отметить, что подобные интимные целительные ритуалы далеко не всегда приобретали характер явного разврата или насилия. Зачастую они носили сакральный и ритуализированный характер, выступая как особые практики, требующие серьезной подготовки, дисциплины и духовной трансформации как со стороны целителя, так и со стороны пациента.

Более того, в этих традиционных обществах сексуальная энергия воспринималась не только как мощный лечебный ресурс, но и как связующее звено между человеком и миром сверхъестественного. Считалось, что именно через практики, связанные с интимной сферой, адепты могли напрямую соприкоснуться с божественными силами, обрести ясновидение, исцеляющие способности и даже овладеть навыками магического превращения.

Так, например, женщины-нагвали могли использовать сексуальные ритуалы для установления контакта со спиритуальными проводниками, в качестве которых нередко выступали ягуары, змеи и другие тотемные существа. В ходе этих мистических «соединений» женщины-нагвали, по-видимому, обретали способность к целительству, прорицанию и даже трансформации в животных-покровителей.

В конечном итоге я могу заключить, что феномен сакрализации сексуальности, безусловно, занимал центральное место в традиционных духовных практиках коренных народов Мезоамерики. Он был неразрывно связан с их представлениями о космосе, жизненных циклах, плодородии и целительстве. И именно в этих уникальных обычаях, как мне кажется, можно найти ключ к пониманию того, каким образом телесные, психические и духовные аспекты человеческого бытия переплетались в рамках их архаичного мировоззрения.

И в данном контексте особое значение, на мой взгляд, приобретают фигуры женщин-нагвалей, которые, будучи хранительницами сокровенных знаний о сексуальной энергии и ее сакральных проявлениях, выступали в роли посредниц между земным и потусторонним мирами. Именно этот уникальный опыт духовного познания, телесной трансформации и исцеления, по всей видимости, и формировал столь мощную ауру таинственности и магического могущества, окружавшую этих женщин в древних культурах Мезоамерики.

Глава 7. Предсказания и прорицания: сон, транс и видение будущего

У древних индейцев считалось, что нагвали, или «видящие», контролируют мир снов и видений. Они используют сны для того, чтобы общаться там с божественными сущностями, обитающими в священных местах, с целью приобретения знания и получения сверхъестественных способностей.

Надо сказать, что подобный способ высвобождения души, каким является сновидение, многие шаманы продолжают практиковать и теперь, раскрывая свои способности в качестве предсказателей, целителей и магов. Методика «сновидений», которая была детально разработана еще в древности, до сих пор существует у современных майя.

Я помню, как оказавшись в древнем городе Ушмаль, был поражен величественной красотой возвышающейся там пирамиды Колдуна. Ее грандиозные камни, впитавшие в себя энергию минувших столетий, как будто излучали некую трепетную силу, будоражащую воображение. Стоя перед этим монументальным творением, я ощутил, как мое сознание начинает словно бы

выплывать из привычных рамок, а вокруг меня постепенно разворачиваются удивительные зрелища.

Мне почудилось, что древние боги и духи, к которым когда-то взывали люди с высоты этой пирамиды, вновь оживают, невидимо окружая меня. Внезапно перед моим взором возник величественный образ женщины-нагваля, чей облик сиял таинственным сакральным светом. Обнаженная женская фигура, казалось, парила в воздухе, ее глаза были закрыты, а тело дрожало в глубоком трансовом состоянии.

Чувствуя, как меня самого охватывает неодолимое влечение к этому видению, я отчетливо осознал, что присутствую при некоем древнем ритуальном действе. Женщина-нагваль, погруженная в состояние глубокого экстаза, устремляла свою сексуальную энергию ввысь, к незримым обитателям пирамиды, вступая с ними в мистический союз. Эта восходящая сила, пронизывая все ее существо, как будто бы возносила ее к измерениям запредельного.

Погружаясь все глубже в это медитативное состояние, я ощутил, как пространство вокруг меня начинает трансформироваться, словно стирая границы между реальностью и иллюзией. Фигура жрицы-нагваля стала постепенно растворяться, уступая место другим, не менее живым и пластичным призракам.

В моем сознании возникли образы огромных змей, устремляющихся к небесным высотам. Они как будто бы олицетворяли некую первобытную стихийную силу, которая, просачиваясь сквозь земную твердь, жаждет соединиться с божественными энергиями. В этих змееподобных существах я ощутил воплощение самой сущности мира – его бесконечную трансформацию, циклическое возрождение и неумолимое течение времени.

Затем этот завораживающий символ плавно сменился видениями грандиозных вулканов, чьи огнедышащие жерла как будто источали жар первоначальной космической энергии. Их извергающиеся потоки лавы напоминали мне пульсирующие артерии, несущие жизнь и смерть, разрушение и созидание. В этих грозных природных явлениях я уловил отражение глубинных родовых и сексуальных ритмов Мироздания.

И наконец, мое внутреннее зрение охватило картины беспредельных космических пространств, где парили загадочные светила, иллюминируя бескрайнюю вселенскую ночь. В их мерцающих огнях я как будто различал очертания неведомых богов, повелевающих судьбами миров и человеческих душ. Эта величественная панорама предвечных неизменных циклов бытия навевала ощущение причастности к чему-то предельно глубокому и сакральному.

Пребывая в этом почти трансцендентном состоянии, я вдруг ощутил, что передо мной словно распахиваются завесы, открывающие мне тайны древних прорицаний и предсказаний. Мне представилось, что именно в таких измененных состояниях сознания, которых так искусно достигали жрецы и жрицы этих культур, им открывались провидческие видения, позволявшие заглянуть в будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.